

В одиннадцать вечера всё ещё сидели в зале тренировок. Количество практики в последние дни возросло. И после нескольких дней подобного режима все выглядели немного уставшими.

Кроме Цзянь Жуна.

Он сидел с сосредоточенным выражением, слегка хмурясь.

— Сяо Бай, дай мне ускорение и щит, я нырну под башню и убью их мидлейнера...

Не успел он договорить, как Лулу Сяо Бая подняла свой магический жезл. Со звуком "туньк" она сокрушила миньона прямо перед Цзянь Жуном.

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Бай:

— Если я скажу, что очень сонный, поэтому потёр глаза, а потом слишком плотно ухватился за мышку и случайно убил твоего миньона... Ты мне поверишь?

Чемпион Цзянь Жуна на несколько секунд застыл на месте, после чего продолжил двигаться вперед. Он холодно бросил:

— Три.

Сяо Бай озадаченно спросил:

— Что три?

Цзянь Жун:

— Со времени моего прихода в команду ты украл у меня ровно трех миньонов.

— ? — Сяо Бай оживился. — Ты что, злопамятный призрак?!

Цзянь Жун холодно отрезал:

— Кто заставил тебя бродить, как лунатик, на моем мидлейне? Почему бы тебе не прицепиться к Пайну?

Пайн:

— Не. Этой ночью я играю соло на ботлейне, вы уж как хотите, ребята.

— Играй как следует. Это последняя игра, потом можно будет отдыхать, — Лу Боюань проверил свое золото. — Мне ещё не хватает 200 золота на Чёрную Секиру. Мы сможем завязать командную схватку, как только я ее куплю.

Цзянь Жун сменил направление, едва услышал это.

— Приходи есть эту волну миньонов, я возвращаюсь на базу.

— Хорошо.

— ? — Сяо Бай почувствовал, что это нелогично. — Я съел одного твоего миньонишку, и ты записал мое имя в Книгу Обид. Но как только дело коснулось моего гэ, так ты тут же оставил ему целую волну миньонов?

Цзянь Жун ответил с запозданием:

— Разве ты его не слышал? Ему не хватает 200 золота на Чёрную Секиру.

— А мне не хватает 200 золота для покупки Плавающей Кадильницы! И что? — серьезно спросил Сяо Бай. — В товарищеских матчах нет места кумирам. Будь, пожалуйста, немного профессиональнее, не переноси свою любовь к моему гэ в игру...

Чемпион Лу Боюаня на секунду замер, после чего продолжил методично и эффективно уничтожать волну миньонов.

— Какую хрень я переносу... — Цзянь Жун оскалится. — Я просто смотрю свысока на саппортов и не хочу делиться своим золотом с ними. Как насчет этого?

— Чтоб тебя! — воскликнул Сяо Бай. — Я в точности повторю эти слова твоим фанатам, играющим саппортами. Тебе крышка.

Несмотря на предыдущие слова, Цзянь Жун совершил скачок и спас Сяо Бая в завязавшейся командной схватке, ценой быстрой гибели от двух кликов мыши вражеского мидлейнера.

Тронутый его поступком Сяо Бай поблагодарил:

— От лица саппортов я тебя прощаю...

— Нет необходимости, — Цзянь Жун открыл магазин для покупки предметов. — Моё действие делает меня более слабым в их глазах, так что соперники не будут концентрироваться на мне, когда мы встретимся на соревнованиях.

Сяо Бай:

— ...

После их победы в комнату вошел Динг-гэ и объявил, что на сегодня их тренировка завершена. Он сказал им спуститься на первый этаж для полночного перекуса.

— Я уже сыграл две игры в маджонг, а вы, парни, только-только закончили тренировку? — Фу-гэ сидел на диване, глядя в телевизор. Услышав шаги, он даже не обернулся, позвав: — Подходите, перекусите на ночь. Я заказал немного морепродуктов.

Он явно преуменьшил, на самом деле кофейный столик был полностью погребён под грудой красных пластиковых пакетов, полных морепродуктов всех сортов.

Изначально Цзянь Жун вовсе не был голоден, но стоило ему учуять смесь пряных ароматов, как у него тут же заурчало в желудке.

Они уселись прямо на ковер и принялись за еду.

— Я слышал, как Лао Динг сказал о том, что вы гарантировали себе место в плэй-офф? — Фу-гэ закурил. — Если в этом весеннем сезоне вы сыграете как следует и займёте место в первой тройке, то я раздам всем большие красные конверты.

Динг-гэ тут же возразил:

— Что ещё за первая тройка? Мы нацеливаемся на чемпионство.

— Если вы станете чемпионами... — Фу-гэ чуть призадумался. — Тогда вдобавок к красным конвертам я подарю каждому по машине?

Цзянь Жун:

— ?

Лу Боюань посмотрел вниз и увидел, как мидлейнер их команды был раздавлен свалившейся на него с неба машиной, из-за чего Цзянь Жун отвлекся и принялся безжалостно колоть себя колючим панцирем креветки-богомолы. Он втянул воздух сквозь зубы от боли.

Цзянь Жун и в самом деле отвлекся. Он думал...

Какой цвет машины выбрать?

Надо найти время, чтобы получить водительское удостоверение.

Наверное, еще придется потратиться, чтобы купить парковочное место...

Пока он был погружен в размышления, кто-то схватил его запястье и притянул к себе.

Лу Боюань обернул салфеткой указательный палец Цзянь Жуна и прижал салфетку пальцем к месту укола.

Водительское удостоверение, парковочное место, что бы то ни было — всё моментально вылетело из головы. На несколько секунд Цзянь Жун был способен ощущать лишь тепло от пальца Лу Боюаня и звук собственного сердцебиения.

— Босс, вы потрясающий! — Сяо Бай сразу же почувствовал, что морепродукты в его руке перестали выглядеть аппетитно. — Раз так, я уже наелся, пойду тренироваться. Босс, вы решите сначала, какого бренда автомобиля собираетесь купить, а я скажу вам, какую машину хочу, как только весенний сезон закончится!!!

Сяо Бая потянул назад Пайн, холодно произнеся:

— Кого ты там собрался обыгрывать в рейтинговых в таком состоянии? Сперва поешь.

Юань Цянь потёр ладони.

— Значит, я получу свою свадебную машину?

— Это ваши машины, парни, сами выбирайте. Можете выбирать всё, что не дороже пары миллионов, я вмешиваться не буду, — Фу-гэ оперся локтем на диванную подушку, являя собой образец нувориша. — Раз у Сяо Цяня это машина для свадьбы, то ты можешь выбрать модель подороже... А какие машины предпочитает Сяо Лу?

Лу Боюань отпустил палец Цзянь Жуна. Убедившись, что кровотечение остановилось, он выбросил салфетку и поднял наполненный равнодушием взгляд.

— Мне всё равно.

Фу-гэ кивнул.

— И верно. Ты-то точно не особо нуждаешься в машине от меня. А что насчет голубоволосого малыша? Голубоволосый малыш, у тебя уже есть машина?

Голубоволосого юношу дважды окликнули, и только тогда он медленно опустил руку.

— Пока нет.

— Тогда как следует подумай над этим. В конце концов, это твоя первая машина, — Фу-гэ докурил сигарету, а потом хлопнул себя по ляжкам и поднялся. — Ох, верно, пока я играл в маджонг, то совсем упустил время из виду. Если я вернусь сейчас, то жена будет ругаться, так что придется мне остаться здесь на ночь. Завтра скажу ей, что заигрался здесь... Кому-то из вас придется уступить мне комнату на ночь.

Все остальные удивились.

Динг-гэ поспешно предложил:

— Я могу отвезти вас в ближайший отель.

Фу-гэ покачал головой.

— Это не работает, моя жена очень умна. Она проверит мою историю бронирования номеров в гостиницах. Даже если кто-то другой воспользуется своим удостоверением личности, это тоже не работает... Короче говоря, она всегда сможет это выяснить. Кроме того, мне не хочется проходить через все эти трудности.

Сяо Бай напомнил ему:

— Босс, у нас на базе есть гостевые комнаты.

— Да знаю, — Фу-гэ выбросил окурок. — Я уже посмотрел. Эти комнаты выглядят так, словно в них никто не жил несколько веков. Запах пыли слишком сильный, а постели грязные. Непригодны для проживания.

С этими словами Фу-гэ поднялся по лестнице, и в самом деле намереваясь подыскать комнату.

Сяо Бай сразу же взвыл:

— Босс, моя комната полна грязных носков!! Они воняют ещё хуже тех пустых комнат!!!

Юань Цянь тоже поспешил очернить себя:

— Босс, моя комната не лучший вариант. Туалет неисправен, а сантехники придут исправлять его только завтра.

Пайн спокойно предупредил:

— В моей комнате нет кровати, последние несколько дней я спал на полу.

Лу Боюань на мгновение задумался.

— Я...

— На самом деле я уже сделал выбор, — оповестил всех Фу-гэ. — Я останусь на ночь в комнате Сяо Лу, у него большая кровать. Сяо Лу, этой ночью поспишь с кем-нибудь на одной кровати?

Полчаса спустя Цянь Жун смотрел на дополнительную подушку, возникшую на его кровати, немного в растерянных чувствах.

Из-за полуоткрытой двери доносился голос тихо говорящего Динг-гэ, который объяснял ситуацию оставшемуся без кровати Лу Боюаню:

— Босс немного выпил этим вечером и слегка поругался с женой, так что позволь ему поспать в твоей комнате. Я скажу тетушке, чтобы завтра сменила твою постель.

Лу Боюань пару секунд молчал, после чего произнёс:

— Понятно.

Динг-гэ кивнул. Он собрался уйти, когда заметил, что Цзянь Жун взял свое одеяло и изучает пол.

Динг-гэ нахмурился.

— Цзянь Жун, что ты делаешь?

Цзянь Жун даже не поднял на него глаз.

— Подыскиваю местечко получше для сегодняшнего ночлега.

— Тебе не нужно этого делать, — остановил его Лу Боюань. — Комната твоя. Если кому-то и следует спать на полу, то только мне. Ложись на кровати.

Цзянь Жун даже не стал над этим раздумывать.

— Как я могу позволить тебе спать на полу...

Лу Боюань приподнял бровь. Он хотел что-то сказать, но его прервал Динг-гэ.

— Эй, да в чём дело?.. — Динг-гэ удивился. — Что такого, если двое взрослых мужчин поспят в одной кровати? Зачем кому-то спать на полу?

Цзянь Жун непонимающе уставился на него.

Лу Боюань повернул голову и взглянул на юношу как бы невзначай.

Динг-гэ не заметил, что что-то не так.

— Тебе кажется, что здесь слишком тесно? Кровать Цзянь Жуну немножко меньше, но вам обоим места хватит с лихвой... Для вашего здоровья сидеть перед компьютерами день напролёт — уже немалая нагрузка, а если вы еще и на полу будете спать, то неужели вам больше не нужна спина? послушайте меня, просто прижмитесь друг к другу на одну ночь, никому не разрешается спать на полу!

После ухода Динг-гэ Лу Боюань закрыл дверь и, оглянувшись, увидел, что Цзянь Жун всё ещё

стоит на прежнем месте, обняв своё одеяло. По какой-то причине он выглядел немного глуповато.

Лу Боюань сдержал улыбку и принялся торговаться с ним.

— Я буду спать на полу.

Цзянь Жун наотрез отказался:

— Нет.

Лу Боюань тут же завершил торги:

— Раз так, тогда давай ляжем вместе.

Короче говоря, варианта спать на полу для Цзянь Жун не было предусмотрено.

Юноша не шевелился и не говорил. Через несколько секунд Лу Боюань что-то понял и поднял свою подушку, собираясь положить её на пол.

— Тогда... давай спать вместе, — левая рука Цзянь Жун вцепилась в одеяло, а правая яростно теребила волосы. Он опустил голову и не смотрел на Лу Боюаня. — Но у меня беспокойный сон, если я буду мешать тебе посреди ночи... Просто сбрось меня с кровати.

На самом деле у Цзянь Жун были весьма смутные представления о том, как он ведет себя во сне. Но каждый раз, просыпаясь поутру, он обнаруживал, что его одеяло наполовину сброшено на пол. К тому же, парень никогда не просыпался в том же положении, в котором засыпал.

Вернув одеяла и подушки на их законные места, Цзянь Жун рассеянно подхватил одежду и отправился в душ.

Лу Боюань пришел, уже приняв душ в своей комнате. Он сел на кровать и ответил на несколько сообщений, но потом не утерпел и принялся осматривать чужую обстановку.

Здесь стало заметно больше беспорядка, чем было, когда Цзянь Жун только въехал сюда. Ну, это нельзя было назвать беспорядком, просто теперь здесь ощущалось присутствие кого-то живого.

Два предмета одежды перекинули через спинку стула. Кепка была небрежно нахлобучена на изголовье, а на столе царил хаос. Телефон Цзянь Жун валялся на его кровати.

Между тем, деревянная вешалка, на которой и должны были висеть одежда и головные уборы, стояла совершенно голой. С нее свисала только пара трусов.

Белые с черной отделкой по краям, довольно маленького размера. Сзади красовался принт "Action Kamen". Было похоже, что Цзянь Жун не так давно забрал их обратно в комнату после сушки на воздухе.

п.п. Action Kamen - супергерой из детской манги.

Лу Боюань остановился, отвел взгляд и, опустив голову, продолжил отвечать на сообщения.

Вскоре он услышал, как шум воды в ванной прекратился.

Прошло пять минут.

Десять минут.

Пятнадцать минут...

Лу Боюань бросил телефон на кровать, поднялся и, взяв одинокий предмет одежды с деревянной вешалки, постучался в дверь ванной.

Изнутри быстро спросили:

— Что случилось?

Лу Боюань сказал:

— Открой дверь.

Секундой позже дверь в ванную приоткрылась. Почти весь пар в ней уже рассеялся. Цзянь Жун, наклонив голову, выглядывал из-за двери, открыв половину лица. Его влажные волосы прилипли ко лбу, а в глубине глаз появился легкий блеск. На кончике же носа и на ресницах виднелись капельки воды.

Лу Боюань несколько секунд смотрел ему в глаза. А потом протянул ему нижнее бельё.

Он держал интимный предмет очень вежливо, зацепив лишь за самый краешек, не касаясь в других местах.

Цзянь Жун, долгое время перекапывавший грудку своей одежды и не готовый встретиться лицом с действительностью, в которой он забыл принести бельё с собой:

— ...

Цзянь Жун неловко взял трусы из чужих рук и невнятно поблагодарил.

Лу Боюань опустил взгляд.

— М-м-м...

Цзянь Жуну потребовалась пара секунд для осознания того, что Лу Боюань разглядывает... изображение Action Камен... на его белье: — ... 70% скидка, я из-за этого их и купил.

Лу Боюань ответил еще одним тихим хмычком.

Цзянь Жун:

— Ну правда, у остальных моих трусов другой дизайн...

Лу Боюань моргнул и рассмеялся.

Цзянь Жун смотрел, как тот смеется, застыв на месте.

"Да что же я несу такое?"

— Очень мило, — Лу Боюань утешающе дал ему окончательную оценку и напомнил: — Надень их, потом выходи и ложись спать. Завтра у нас еще тренировка.

Цзянь Жун немного вспылал.

Однако он мог бушевать лишь у себя в голове, не осмеливаясь показать хоть что-то внешне. Он оделся, вышел из ванной, забрался в постель и выключил свет. А затем лег на спину, как древняя мумия, положив обе сцепленные руки на живот.

На кровати Цзянь Жуна и в самом деле хватило места им обоим. Между ними даже ещё оставался довольно широкий промежуток.

Лу Боюань быстро уснул. Дыхание его было ровным, а одеяло на груди медленно поднималось и опускалось в такт дыханию.

Цзянь Жун испустил чрезвычайно длинный выдох, затем поджал губы и решил поспать. Но когда закрыл глаза, в его сознании возник навязчивый образ руки Лу Боюаня, держащей его нижнее белье.

Это рука чемпиона мира!!! Какое право имели эти проклятые трусы!!!

Испытав легкое ощущение дежавю из-за этих мыслей, Цзянь Жун мысленно выругался, а затем вытащил руки из-под одеяла и потёр лицо.

Через несколько секунд он ощутил, как что-то завибрировало.

Цзянь Жун удивился, не сразу сообразив, что вибрация исходит от телефона, брошенного им на кровати.

Он машинально сунул руку под одеяло по направлению к источнику вибрации. А затем он прикоснулся к чему-то мягкому и теплomu.

Это ощущение Цзянь Жун испытал всего час назад.

Словно прикоснувшись к тому, чего нельзя было трогать, Цзянь Жун тут же отпустил руку Лу Боюаня и быстро подобрал свой телефон, чтобы отключить вибрацию. Он положил его на столик, даже не потрудившись проверить сообщения, а затем закрыл глаза и заставил себя заснуть.

Тренировки Цзянь Жуна были дольше и утомительнее, чем у кого-либо другого. Примерно через полчаса дыхание юноши выровнялось.

Во тьме Лу Боюань медленно открыл глаза, а его пальцы, к которым недавно прикасались, слегка подрагивали. Прошло много времени, но ощущение на кончиках пальцев всё ещё не рассеялось. Как и сильный и обжигающий запах молочного геля для душа, витающий в комнате.

После неопределенного количества времени он, наконец, снова закрыл глаза и принялся сплетать пряди сна.

Когда молодой человек уже почти погрузился в сон, лежащий рядом с ним переместился.

В последнее время температура в Шанхае стала подниматься и на базе перестали включать отопление. Поздней ночью температура внутри базы опускалась ниже 20 градусов тепла.

Когда Цзянь Жун перекатился ближе, Лу Боюань замер.

Юноша вовсе не пытался скромничать, говоря, что у него беспокойный сон.

Во время сна он нередко отпихивал своё одеяло ногами, но в такую погоду, если его руки или ноги оказывались неприкрытыми, для него было обычным делом проснуться от холода. А этой ночью спящий Цзянь Жун машинально отыскал единственный источник тепла на кровати.

Их руки прижались друг к другу под одеялом. События разворачивались слишком быстро, поэтому Лу Боюань даже не подумал вернуться от соседа по кровати.

Цзянь Жун уже спал на боку. Его голова склонилась вниз, и парень прижался лбом к плечу Лу Боюаня. Чтобы найти более комфортное положение, он даже потерся о него лицом.

Лу Боюань был одет в футболку с короткими рукавами, так что то, что Цзянь Жун потерся о его плечо, не так много и значило...

Рука юноши выглядела очень тонкой, но тем не менее на его костях набралось и немного плоти.

У Цзянь Жун был вспыльчивый характер, и он резко выражался, но его тело оказалось необычайно мягким. Пальцы, руки, уши... всё вместе.

Кадык Лу Боюаня слегка дрогнул, и он закрыл глаза. Через несколько секунд он нахмурился и открыл глаза снова. Молодой человек поднял руку, бережно положил её на лоб Цзянь Жун и очень мягко подтолкнул его голову обратно на его половину кровати.

Цзянь Жун нагнул голову, и пальцы Лу Боюаня зарылись в его волосы.

Лу Боюань задержал взгляд на юноше, а затем с выражением крайней беспомощности на лице потрепал его волосы и решил сдаться.

Затем Цзянь Жун вдруг согнул ногу и подтянул ее повыше, как он обычно делал, обнимая подушку, но так и не смог ни за что зацепиться и лишь очень мягко провел ногой по икре капитана.

Дыхание Лу Боюаня словно замерло в горле, а в голове возникла одна... Бесчисленное множество не очень хороших мыслей.

Именно они заставили его вздрогнуть, но в то же время он смутно чувствовал, что этого и следовало ожидать.

Ночью каждая секунда тянулась особенно медленно. Спустя неизвестное количество времени Лу Боюань произнёс:

— Цзянь Жун.

Охрипшим голосом он продолжил:

— ...если ты сейчас не проснёшься...

Если он сейчас не проснётся, то что?

Лу Боюань ненадолго замялся.

В это мгновение тишины Цзянь Жун чуть шевельнулся.

Лу Боюань подумал, что тот проснулся, но Цзянь Жун всего лишь приподнял подбородок. Не открывая глаз, он пробормотал:

— Чжуан Ибай...

— Пять миньонов...

— Тебе конец...

<http://bllate.org/book/15168/1438962>